

Гасырлар авазы

Эхо веков

НАУЧНО - ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

В НОМЕРЕ:

Учредитель

Главное архивное
управление при
Кабинете Министров
Республики Татарстан

И.о. главного редактора:

Рафикова Г. Э.,
кандидат исторических наук

Редакционная коллегия:

Валеев Р. М.,
доктор исторических наук

Гилязов И. А.,
доктор исторических наук,

чл.-корр. АН РТ

Закиров Р. З.,
доктор исторических наук

Зайцев И. В.,
доктор исторических наук

Ибрагимов Д. И.,
кандидат исторических наук,

начальник Главного

архивного управления при

Кабинете Министров РТ

Комиссаренко А. И.,
доктор исторических наук

Мухаметшин Р. М.,
доктор политических наук,

чл.-корр. АН РТ

Пискарев В. И.,
кандидат исторических наук

Пилюх Р. Г.,
доктор исторических наук

Пудалов Б. М.,
кандидат филологических наук,

председатель научно-

методического совета

архивных учреждений

Приволжского федерального

округа

Сальникова А. А.,
доктор исторических наук

Султанбаков Б. Ф.,
кандидат исторических наук

Тагиров И. Р.,
доктор исторических наук,

академик АН РТ

Трепавлов В. В.,
доктор исторических наук

Хайрутдинов Р. Р.,
кандидат исторических наук

Хакимов Р. С.,
доктор исторических наук,

академик АН РТ

Хузин Ф. Ш.,
доктор исторических наук,

чл.-корр. АН РТ

На путях духовного возрождения

Слово редактора 3

Из глубины столетий

Д. Мустафина. «Не вели, государь, ево ложному челобитию поверить...» (К вопросу о служивых слободских татарах г. Казани) 11

А. Натаров. «Строевная книга Спибирека 157-158 (1649-1650) гг.» (Некоторые замечания) 20

И. Торощины. Астраханские юртовские татары в орбите

российской внешней политики на Северном Кавказе в XVII —

первой половине XVIII в. 25

И. Файзрахманов. Семейные разделы в татарских деревнях

в 1820-1864 гг. 37

В. Миронова. Должностные преступления казанских дворян

(середина XIX — начало XX в.) 40

XX век: страницы истории

И. Загидуллин. Петиции мусульман Казани 1905 г. 46

Г. Латыпова. Организация советских органов управления народным

образованием в Казанской губернии (1917-1918 гг.) 64

Р. Садыкова. Обзор источников по истории крестьянства Татарии

1920-х гг. (На примере документов Национального архива РТ) 74

А. Галлямова. «Отмывавшиеся в постановлении ЦК ВКП(б)

недостатки... до сих пор не преодолены» (Году литературы

посвящается) 84

Время в судьбах и документах

Е. Долгов. «Вступая на прародительский наш престол Всероссийской

Империи»: архивные документы о междоусобии 1825 г. 94

О. Пантелеева. Ректор Казанского университета, покоритель

Южного полюса И. М. Симонов: страницы биографии 105

И. Ключева. Скульптор С. Д. Эрзя и Казань (Неизвестные

архивные документы) 110

Ю. Гусев. «С целью возобновления исламского братства»

(Обращение муфтия Р. Фахрединна к Центральному духовному

управлению мусульман БАССР (1927 г.)) 117

Мнения. Суждения. Версии

Я. Пишичук. Предыстория венгров и венгеро-пермская проблема 121

Свидетельства. Мемуары

Р. Исхаков, Х. Багаутдинова. Школьное просвещение татар-хряшев

в пореформенный период и судьба «яноводческого» учителя

в воспоминаниях Ф. Н. Никифорова 133

Р. Валеев, Д. Мартынов, Ю. Мартынова, В. Тугужекова. Научное

путешествие И. Ф. Катанова в Западный Китай в 1890 г. 148

Р. Гайнетдинов. Слово об Анатолии Иванове 158

Редакционная группа:**Сафиуллина Л. И.**

(заместитель главного редактора)

Гараева И. И.

(ответственный секретарь)

Сабитова С. И.

(переводчик)

Карманов И. И.

(дизайн и верстка)

На первой, четвертой сторонах обложки:

фото официального

сайта Президента

Республики Татарстан.

На второй, третьей:

фото и документы

ЦГА ИГД РТ, ф. 30.

оп. 3, д. 1048 а; ф. 8250,

оп. 9, д. 18, 19, 20.

Телефоны редакции:

(843) 523-54-15, 523-54-10.

Факс: (843) 523-54-15.

Адрес редакции:

420111, Казань,

ул. Кремлевская, 2/б.

Редакция журнала «Гасырлар

авазы — Эхо веков»

e-mail: ehovekov.archive@tatar.ru

http://www.archive.

gov.tatarstan.ru

Журнал зарегистрирован

в Мининформпечати РТ.

Рег. № 0605

Рукописи представляются

в редакцию в

электронном варианте

(диск и распечатка).

Мнения, выраженные

в статьях, отражают

личные взгляды авторов и

не обязательно совпадают с

точкой зрения редколлегии и

редакции журнала.

Перепечатка материалов

и использование их без

разрешения редакции

не допускаются.

Журнал включен в

систему Российского

индекса научного

цитирования (РИНЦ).

© «Гасырлар авазы —

Эхо веков», 2015 г.

При создании оригинал-
макета использован пакет
программ Jahat™.

Подписано в печать

05.06.2015

Тираж 999 экз.

Отпечатано в ООО «Фолиант»

420111 г. Казань,

ул. Профсоюзная, 17б

Заказ № 083

Цена дог. обложка.

Наш календарь

Г. Фаезова. «Дожили до радостного светлого дня нашей Победы...»	163
А. Кабирова. «Никаких улучшений в работе городского хозяйства... нет» (Коммунальная инфраструктура городов ТАССР в период Великой Отечественной войны)	172
М. Арсланов. Труженики тыла в годы Великой Отечественной войны на сцене театра им. Г. Камала	181
Ф. Ислаев. Бөск Ватан сугышынын гадн корбаны (1 абделхак Ислаев турында хатиралар)	193
А. Дубин. Казань от конки до метро (К 140-летию казанской трамвая)	199
Р. Садыкова. «Да здравствует молодая Татарская республика!» (К 95-летию образования ТАССР)	207
Л. Хузеева. Человек, подпавший город (К 80-летию со дня рождения Р. К. Беляева)	214

Перелистывая редкие издания и рукописи

А. Арсланова. Персоязычные рукописные книги по медицине и фармакологии в коллекции Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского К(П)ФУ	219
А. Мухаммадеев. Произведение Кул Гали «Кысса-и Йусуф» как источник по изучению правовых взаимоотношений волжских болгар домонгольского периода	227
О. Троепольская, Н. Троепольская, К. Руденко. О памятниках археологии в бывшей Казанской губернии из показаний крестьянского населения	240

Новые книги. Отзывы и рецензии

И. Валиуллин. История Казанского адмиралтейства (1718-1830 гг.)	262
Е. Касимов. Татары-кряшены в зеркале фольклора и этнографических сочинений слушателей Казанских кряшенских педагогических курсов (1921-1922 гг.)	264

В блокнот историка. Архивный калейдоскоп

А. Порунов. Стратиграфия топонимов Средней Волги	266
Б. Бурдин. Волжское — Старая Грязнуха: затопленная история	271
Э. Вагабова. Библиотеки Совета Съезда бакинских нефтепромышленников (конец XIX — начало XX в.)	277
Б. Милитцын. Легендарный «Волгарь»	283
Р. Асадова. Состояние торговли в Северном Азербайджане в период Первой мировой войны	286
Г. Юнусова. Фонозаписи народной музыки православных татар	290

Информация. Хроника

Архивные вести	293
Д. Усманова. Работа казанских ученых с тюркоязычными документами из личного архива Хаттори Сиро	303
Д. Усманова. Международный симпозиум «Тридцать лет кризиса: империя, насилие и идеология в Евразии от Первой до Второй мировой войны»	307

НАУЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ Н. Ф. КАТАНОВА В ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ В 1890 Г.

Н. Ф. Катанов. Начало XX в.
Музей истории К(П)ФУ.

Жизнь и разнообразная деятельность заведующего кафедрой тюрко-татарской словесности профессора Казанского университета Николая Фёдоровича Катанова (1862-1922) тесно связаны с комплексным исследованием языков, традиционных и новых форм экономической и социальной жизни, быта, фольклора и духовной жизни тюркских народов Саяно-Алтая, Сибиряка, Поволжья и Приуралья.

Основные этапы научно-исследовательской деятельности Н. Ф. Катанова (учеба в Санкт-Петербургском университете (1884-1888), научная экспедиция в Южную Сибирь и Восточный Туркестан (1889-1892), преподавательская и научная работа в Казани (1894-1922)) отражают традиционные направления и некоторые особенности его вклада в лингвистическое, литературоведческое, и историко-этнографическое изучение Евразии в последней четверти XIX — начале XX в. С 1889 г. во время первых полевых экспедиций он начал собирать разнообразные лингвистические и историко-этнографические материалы и формировать научно-методические принципы исследования тюркоязычных народов евразийского пространства.

Важным рубежом жизненного и профессионального пути Николая Фёдоровича стало научное путешествие в 1889-1892 гг. в Южную Сибирь и Восточный Туркестан с целью изучения языков и этнографии тюркских народов. Оно было организовано Императорским Русским географическим обществом, Петербургской академией наук и Министерством народного просвещения.

После завершения экспедиции по пути в Санкт-Петербург Н. Ф. Катанов в 1892 г. писал своему наставнику — востоковеду В. Р. Розену: «Четырехлетнее странствование мое по степям, горам и пустыням Азии было для меня весьма полезно: я окреп здоровьем, научился многому и видел много редчайшего. Бывали во время путешествия и такие минуты, когда проклинал себя за то, что выехал из Петербурга, но теперь все неприятное забыто, и, кажется, было бы пелишнее съездить куда-н[ибудь] еще раз, хотя бы напр[имер] в Русский Тур-

кестан. Материалов, не приведенных в порядок, везу с собою 1/4 пуда. По прибытии в Петербург (в конце этого месяца) займусь обработкою их, чтобы под свежими впечатлениями издать их как можно полнее»¹.

Истоки организации данного путешествия связаны с обсуждением записки В. В. Радлова о перспективности «исследования остатков тюркских племен на крайнем Востоке» на заседании отделения этнографии Императорского Русского географического общества 11 декабря 1887 г.² под председательством В. И. Ламанского³. На заседании было определено представить записку в совет общества. В этой записке В. В. Радлов дал высокую оценку студенту четвертого курса восточного факультета Санкт-Петербургского университета Н. Катанову: «Он занимался со мною в течение 3-х лет и издал уже при академии несколько статей, касающихся своего родного говора. Из слов профессором его и из собственных наблюдений я убедился в его усердии, способностях, преданности к науке и знаниях его по избранным предметам, так что нельзя пойти более подготовленного и более способного лица для исполнения вышеупомянутого предприятия»⁴. Он также просил совет общества выделить в смете 1888 г. тысячу рублей на создание «комиссии для составления подробного плана» экспедиции, а также обещал «ходатайствовать об ассигновании г. Катанову субсидии из штатных сумм Императорской академии наук».

После согласования вопроса указом Александра III от 22 декабря 1888 г. студент Н. Ф. Катанов был командирован на два года за границу «с ученой целью»⁵.

¹ Ламанский Владимир Иванович (1833-1914) — русский дворянин, историк, славист.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, ф. 777, оп. 2, д. 197, л. 1 об.
2. Известия Императорского Русского географического общества. — Т. XXIV — 1888. — СПб., 1889. — С. 421-423.
3. Там же. — С. 469.
4. Журнал Министерства народного просвещения. 1889. — Ч. 261. — Отд. 1. — С. 22; Российский государственный исторический архив, ф. 14, оп. 1, д. 8933, л. 13; Куликова А. М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). — СПб., 1993. — С. 287.
5. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Ч. IX: Наречия урянхайцев (сойтов), абакинских татар и каргасов Текеты, собранные и переведенные

Основными результатами путешествия в Южную Сибирь (современная Хакасия и Тува) и Восточный Туркестан в 1889-1892 гг. в целом известны, колоссальный объем фольклорного материала впервые комплексно был опубликован В. В. Радловым в «Образцах народной литературы тюркских племен»⁶. В то же время оригинальным дневниковым запискам и материалам повезло намного меньше. Дневник путешествия в Туву (Урянхайскую землю) вышел в свет только в 2011 г.⁶, более века пролежав в архиве петербургской Кунсткамеры. Дневники путешествия в Синьцзян, Тарбагатай и Семиречье сохранились в Национальном архиве Республики Татарстан. Многоплановое содержание дневников, а также фольклорных, лингвистических и этнографических материалов так и не было введено в научный оборот.

Вниманию читателей предлагаются интересные выдержки из путевого дневника Н. Ф. Катанова «Путешествия по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану»⁷, подготовленного им к печати по результатам очередного этапа путешествия, но так и не опубликованного в свое время.

В публикации особенно важно оценить в первую очередь характер дневника как жанра, в котором разнообразные сведения находятся в едином виде. Также представляется, что приведенные в хронологическом порядке путевые заметки интересны сами по себе, показывая, насколько большой путь проделали народы Средней Азии и Западного Китая за XX — начало XXI в.⁸

⁶ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проекты: № 14-11-16015 а/В/2014, № 15-01-00061 а/В /2015, № 15-11-16009 а/р/2015.

Н. Ф. Катановым. Тексты. – СПб., 1907. – 668 с.

6. Катанов Н. Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии наук и Императорского Русского географического общества / Отв. ред. К. А. Бичелдей. – Кызыл, 2011. – 384 с.

7. НА РГ, ф. 969, он. 1, д. 10.

Из дневника путешествия Н. Ф. Катанова

10 июля.

Нанявши 2 пары коней за 4 рубля, мы втроем отправились в Чугучак (Кит[айской] империи), отстоящий от русского пограничного города в 18 верстах. В Чугучаке мы остановились у русского купца Гумара Назырова. В тот же день я познакомился с русским консулом Михаилом Парфентьевичем Шишмаревым, братом нашего ургинского консула. Раньше этого он служил в китайском городе Тянь-цзинь. Консул М. П. Шишмарев выхлопотал мне перед китайским пограничным начальством свободный проезд до г. Урумчи. [...]

11 июля.

[...] Между Бахтами и Чугучаком нет никакого пограничного знака. Был поставлен деревянный столб, который прежде взят на дрова и сожжен киргизами*, кочующими близ государственной границы. [...]

16 июля.

[...] Приехавшие с ак-сакалом*** два ташкентских купца (мусульмане) сообщили мне, что всего населения в Дурбульджине около 5 000 человек, киргизов 50 и русских лавок 35, а китайского войска 500 человек. [...] Больше всего в Дурбульджине калмыков. Изредка навещают его монголы и торгоуты, приезжающие сюда для покупки товаров. Торгоуты берут также в солдаты. Собственно русских в Дурбульджине нет вовсе. Маленьких крепостей («чимпаней») — 6. [...] Вокруг Дурбульджина голая степь, так что за отсутствием дров приходилось разводять огонь лошадиным калом. Четыре мешка сухого конского кала на чугучакском базаре стоят 1 мискаль серебра, т. е. 20 коп[еек]. В этот день у дурбульджинских киргизов происходили скачки лошадей. [...] Местность, на которой расположен Дурбульджин, — ровная, закрытая горами с S, O и N. [...]

В 7 часов вечера прислал ко мне с визитом чугучакский галдай**** Ба, вытребовавший сюда из-за моей бумаги хебей-амбанем****. Галдай объявил мне через китайца-переводчика, хорошо знающего по-киргизски, что мне дадут билет до Урумчи и обратно, и что если дадут бумагу об оказывании мне покровительства, как писал чугучакский консул М. П. Шишмарев, то выйдут большие неприятности, как для меня, так и для них. Посидев один час, он уехал. Перед прощанием галдай сказал, что такого рода бумагу, о которой пишет консул, можно дать только по получении разрешения из Пекина или, по крайней мере, от илийского (кульджинского) цзянь-цзюня*****.

5 августа.

[...] Урумчи называются у китайцев не Ди-хуа-чжоу, как говорит Матусовский, а Ху-ми-ё-зы. Ди-хуа-чжоу есть название одной из двух областей, управляемых городом Урумчи. Одно из подходящих названий есть Ди-хуа-сянь или по произношению сартов Ди-ха-шнь, означающее по-русски: уездный начальник. [...]

* Здесь и далее имеется в виду подданство (здесь и далее подстрочные примечания авторов вступительной статьи).

** Н. Ф. Катанов под «киргизами» имеет в виду калмаков («киргиз-казиков» в его терминологии).

*** Представитель высшего звена чиновничества Синьцзяна, этнически происходящий из местных жителей.

**** Маньчжурский чин, начальник пограничной заставы.

***** Маньчжурский чин, заместитель военного губернатора. Тарбагатайский хэбэй-амбан традиционно занимался делами «инородцев» в Синьцзяне.

***** Маньчжурский чин, военный губернатор округа Или, начальствующий только над маньчжурами, монголами и «инородцами». Его полномочия совпадали с таковыми у синьцзянского генерал-губернатора, который мог вмешиваться в его дела.

16 августа.

В 9 часов утра и Соболев сказал мне, что в 70 верстах от Хами на восток есть на камнях какие-то углообразные и квадратные письмена, считаемые монголами за санскритские. Далее он сообщил мне, что население Урумчи не довольны своим дао-гасм (губернатором), потому что он не доплачивает солдатам жалованья. Население Хами также недоволено своим ваном (князем), потому что он накладывает на него много пошлин (шуй) и отбирает у граждан лучшие ружья и лучших коней. Многие думают, что в обоих городах будет бунт, если только обстоятельства не изменятся к лучшему. [...]

17 августа.

[...] Когда мы стояли на привале, мимо нас проехали в Манас 9 китайцев в 3 телегах. По словам их, коренная лошадь китайской телеги, стоящая между оглоблями, выдерживает тяжести 15 пудов. Китайские телеги отличаются своей крепостью и тяжестью, но весьма неудобны для подъема на гору и для переезда через болото; зато они настолько высоки, что в них совершенно свободно переезжают летом все горные речки и ручьи, текущие с северного склона Эрен-Кабырги и Тяньшаня. Хорошая китайская двухколесная телега стоит 37-50 ланов серебра (75-100 рублей).⁴ Чтобы везти китайскую телегу нужна сильная коренная лошадь; по этой причине китайские ямщики кормят своих коней хорошо, хотя исключения из этого и бывают. [...]

19 августа.

[...] В 9 часов вечера киргиз-казак Теминги, сын Бай-сала, родом из зимника Кара-каша (близ с. Бахтов), 23 лет, кости Богатара, живущий в г. Манасе 3 года, сообщил об этом городе следующее. В Манасе лавок кашгарских сартов 17, русских лавок нет вовсе; больше всего китайских лавок; войска здесь 700 человек. В лавках продаются: дыни, виноград, редька, кашута, лук, арбузы, яблоки, персики, картофель, рис, огурцы, морковь, перец, чеснок, пшеница, рожь, просо. Картофеля, проса и ржи здесь мало, чеснока много, а овса вовсе нет. Воров теперь здесь мало. Убийца за последнее время не встречалось вовсе. Смертная казнь совершается здесь публично по приказанию урумчійского дао-гая (ду-гай)⁴. По совершении казни голова преступника вывешивается обыкновенно вместе с косою у ворот крепости в наизидание и напоказ публике. Из тяжущихся берет перевес часто тот, кто дает больший подарок чиновнику, творящему суд. Случалось здесь часто так, что двое дерутся до крови и рвут в клочки друг у друга платье. Потом они идут жаловаться к гражданскому чиновнику, ревизирующему паспорта. Он присуждает каждому по 50 ударов розгами. Окончив сеченье, он выпрашивает у каждого по 2 сера серебра (4 руб[ля]) за то, что они беспокоили его. Такие дела возникают здесь почти ежедневно. Расписки в получении денег от преступника никогда никакой не выдается. Когда дерущиеся возвращаются домой или на базар, их догоняют палачи и требуют насильно по 60-70 копеек с каждого, говоря: «Я бил тебя тихо в надежде получить от тебя подарок! Дай мне 6-7 янчанов! Если не дашь, то в следующий раз жалеть не стану!» Те поневоле отдают, так как палачи заявили, что в следующий раз будут сечь их чувствительно. Полицейский солдат, который вел дерущихся к чиновнику, также получает с каждого по 5-6 янчанов (50-60 коп[еек]), говоря: «У меня из-за вас заболели ноги! Я обращался с вами вежливо, и поэтому дайте мне подарок!» Если арестовали ночью певинного, невинный просидел в тюрьме лишнюю ночь и невинность его обнаружится после допросов, то привратники берут с него 60-80 коп[еек] за то, что ночью отпирали для него ворота. [...]

21 августа.

[...] Деревня Ху-ту-би была прежде городом, называвшимся у китайцев Лянь-сен-зы (Лянь-шеп-цзи). Этот город разрушен дунганями. Теперь в деревне Ху-ту-би живет кашгарцев 5, турфанцев 100, китайцев 2 000, дунган 600. Лавок здесь 9.

⁴ Дао-гай — должностное лицо в Китае, ведающее какой-либо отраслью провинциального управления.

На развалинах города, где находится чугунный завод, по сторонам дороги стоят 2 идола, слепленные из глины. Дорога из То-ху-юу в Ху-ту-би идет по природной аллее, пересекаемой во многих местах ручейками и арыками, орошающими сенокосные луга и нивы китайцев. Из растений мы видели сегодня: табак, коноплю, рис, пшеницу, горох, кунжут и гаолен. Из конопли и кунжута китайцы добывают масло. Гаолен идет на корм лошадям. Один кашгарец по имени Рахмет-ходжа, живущий здесь 4 года, сообщил, что кладбище, около которого мы остановились, обведено стенами на 70 серов, завещанных бездетным китайцем, похороненным здесь впервые. Мусульманское кладбище находится отдельно от китайского. 3 кеза стены дунганы бьют за 3 мискаля серебра (60 ко[сск]). 3 кеза равны 1 русской сажени. У дунган здесь есть 3 мечети. У китайцев есть 1 кумирня с большим идолом и 1 часовня с маленьким идолом. Войска стоит здесь 150 человек; есть и крепость на 250 человек. Кладбище построено воротами на запад. Всего народу в д. Ху-ту-би 2 705 человек. Семейных турфанцев здесь 4 человека. До сих пор мы не встретили ни одной юрты начиная от самого Кур-Кара-Усуна. На сартских девицах женятся здесь только дунганы, а китайцы — никогда. Дунганы покупают жен у китайцев за 25-150 серов серебра (50-300 рублей), но китайцы у дунган не берут жен ни даром, ни за деньги. [...]

22 августа.

В 1 часу почти догнал нас и остановился возле нас ночевать купец Хаджи-Омар, едущий в русском тарантасе в Турфан. Едет он для того, чтобы проверить своих приказчиков в Урумчи и Турфане. По его словам, пространство между северной императорской дорогой и хребтами Тянь-Шанем и Эрен-Кабыргой стало заселяться земледельцами и орошаться арыками только в конце семидесятых годов настоящего столетия. До этого времени были здесь только пикеты да колодцы, а орошения и растительности никакой не было. [...]

23 августа.

[...] В Чань-цзи (Санжи) есть большая крепость и войска 500 человек. Лавок здесь 100. Русских подданных здесь нет ни одного. Жителей в городе около 2 000 человек кроме войска. Население состоит из китайцев, дунган, турфанцев, кашгарцев, хамийцев и калмыков. Турфанских сартов здесь больше всего, около 300 человек. Хамийцев живет здесь только 2 семейства. Дунганских мечетей здесь 4. У китайцев 5 кумирен. Начальников здесь 2: военный и гражданский. Последний заведует здесь базаром, нивами и лугами. Первому принадлежит, между прочим, и полицейская власть. Турфанские сарты живут здесь с весны до осени, занимаясь полевыми работами, а осенью возвращаются домой. Многие здешние китайцы прекрасно говорят на турфанском наречии. Войска состоит из дунганов, турфанцев и китайцев. Турфанцы, хотя и мусульмане, носят косы и ходят в китайском костюме, если попадают в ряды войска и служат долго. В Чань-цзи, как и Манасе, разводят коров, лошадей, овец, ослов, домашних коз, кур, уток, гусей и свиней. На базаре из русских товаров продаются: холст, перочинные ножи, гвозди и зеркала. В Чань-цзи, как и в Чугучаке, Кур-Кара-усуне и Манасе вперемежку с лавками находятся кошмые мельницы, народные столовые и кузницы. Чань-цзи — вообще город оживленный. Русского холста и русских гвоздей здесь весьма много. Кроме русского, продается здесь и холст, привезенный из Турфана. Китайцы, приходившие к нам сегодня и рассматривавшие из любопытства наши телеги, сказали, что здешние лян-цзы (лап-зе), т. е. отряды войск, занимаются военными экзерцициями, крепостными работами, а в свободное время и воровством, так как солдатам жалованье выдается здесь неаккуратно. Во время войны Китая с другим народом (французами, русскими, киргизами) китайские солдаты грабят нещадно своих кушцов и тех лиц, у которых есть чем попользоваться; поэтому, когда упорно держатся слухи о предстоящей войне, товары отправляются в Пекин и лежат там до ее окончания.

Содержатель гостиницы сообщил о китайских числительных именах следующие интересные сведения. Один вытянутый указательный палец обозначает один. Вытянутые указательный и средний пальцы обозначают два. Вытянутые указательный, средний и безымянный пальцы обозначают три. Вытянутые указательный, средний, безымянный пальцы и мизинец обозначают четыре. Все пять пальцев, вытянутые и сложенные концами в щепотку, обозначают пять. Чтобы обозначить шесть, надо вытянуть большой палец и мизинец, а остальные три приложить к ладони. Чтобы обозначить семь, надо большой, указательный и средний пальцы вытянуть и сложить концами в щепотку, а остальные два приложить к ладони. Чтобы обозначить восемь, надо вытянуть большой и указательный пальцы, а остальные приложить к ладони. Чтобы обозначить девять, указательный палец сгибается крючком, а остальные четыре сжимаются в кулак. Десятки, сотни и тысячи показываются как единицы и узнаются по смыслу разговора. Напр[имер]: $1239 = 1+2+3+9$; $235 = 2+13+5$. Вообще каждый разряд указывается отдельно. Десятки в отличие от единицы сжимаются один раз всеми пальцами другой руки; напр[имер], 60 обозначается так, что раз сжимается поперец большой палец и раз — мизинец. О значении большого пальца и мизинца Исмаил сообщил еще следующее. Если китаец и сарт хотят выразить, что такой-то человек худой или сделал худо, то показывают вытянутый мизинец, остальные пальцы приложив к ладони; если человек хороший или сделал хорошо, то показывают вытянутый большой палец, приложив остальные к ладони или сложив их в кулак; если человек посредственный или сделал так себе, то показывают ему пестерку, т. е. вытянув большой палец и мизинец. [...]

В 11 часов ночи мы выехали в Урумчи и остановились на квартире у радушного ак-сакала. Помещение отведено нам тесно, ни к чему не приспособленное, как и большинство китайских домов. Летом в них бывает душно

Шаманский бубен Сагайцы. 1899 г.
Дар Н. Ф. Катанова.
Этнографический музей К(П)ФУ.

Костюм алтайского шамана. XIX в.
Дар Н. Ф. Катанова.
Этнографический музей К(П)ФУ.

и пыльно, а зимой — холодно. Так как окна делаются чаще всего в потолке, то к указанным недостаткам надо прибавить и темпоту. [...]

24 августа.

[...] В 11 часов утра приходил к нам писарь урумчийского уездного начальника и спрашивал о цели нашего прибытия в эти края. Я сказал, что приехал из города Белого Царя, чтобы проверить русских купцов, живущих между Чугучаком и Урумчи. Переводчиком нашим был кашгарский сарт. По уходе писаря сарт сказал, что Кашгар называется «Кона шар», т. е. старый город. Следовательно, название «Куия-гисарь», показанное у г. Матусовского (Географ[ическое] обзор[ение] Кит[айской] имп[ерии], [с.] 231), записано неверно. Этот сарт и ак-сакал сказали, что китайское «тин» означает по-русски пристав или чиновник, управляющий городом или частью его. Следовательно, у г. Матусовского неправильно показываются Хами-тин и Турфан-тин, как названия городов (с. 228 и 229). Подобная же неправильность заключается и в названии Урумчи — Ди-хуа-чжоу (с. 226). Ак-сакал и китайцы переводят это слово как название одной из областей, управляемых чиновником ди-ха-пень (уездный начальник), живущим в Урумчи.

25 августа.

[...] Торгоуты, приехавшие сюда, рассказывают, что их ханов требуют раз в жизни в Пекин и дают им отраву, чтобы они не сосредоточились и не усилились. Нынешний хан — человек молодой. Он послал в Пекин свою мать. Старые торгоуты говорили И. Ф. Толстину в г. Кара-шаре, что торгоуты и хонуты¹ отделились от России и подчинились Китаю в семидесятых годах прошлого столетия и что было бы лучше, если бы снова подчиниться России.

В Урумчи есть походный китайский театр, несколько домов терпимости, казенный сад, русско-китайская школа и несколько торговых бань. Публичных женщин здесь 1 000 человек. Учеников в школе восемь. [...]

26 августа.

В 8 часов утра я, ак-сакал, письмоводитель Бехтерев и Исмаил отправились пешком в гости к Гуйдунцину. Я был с ним знаком еще в 1884 году в [Санкт]-Петербурге, где он служил лектором китайского языка при университете. Он состоит переводчиком и секретарем при здешнем ду-тае (дао-тай) и учителем русского языка в китайской школе. Гуйдунцин хорошо говорит и пишет по-русски, но ученики его — автоматы, потому что по-русски читают по заученному бегло, по мало понимают прочитанное. [...]

В Урумчи войска бывает до 1 500 человек; но в настоящее время только 700 солдат. Населения в Урумчи всего 11 000 человек. Купцов русских 40 и китайцев 250. Столько же и лавок. Торговля идет на папачные деньги, хотя в исключительных случаях товар вопреки трактату отпускается и в долг. Товар из русских лавок отпускается на русский аршин. По заявлению купцов воровство, произведенное в русской лавке, проходит чаще всего бесследно; но если вор попадет в руки, русские не отпускают его без чувствительных побоев. Один русский торговец захотел заплатить пошлины (шуй) за овец. Вследствие этого китайские власти осердились и стали выгонять отсюда тех русских подданных, которые разводят овец, и не продают по базарной цене. Один русский сарт вез вату из Кашгара через Кульджу (И-ле-ху) в Семиреченскую область. Вследствие смерти кульджинского цзянь-цзюня и беспорядков в городе, он направил вату в Урумчи, запасшись пашпортом от дао-тая г. Ак-су. В Урумчи китайские власти заявили, что дорога его на Или и что он пришел сюда напрасно. Потом власти отняли у него консульский

¹ Западномонгольские народы, имевшие до XVIII в. собственную государственность. Их ближайшими родственниками являются калмыки, переселившиеся на территорию Российской империи. Выше И. Ф. Катанов именует их именно калмыками.

паспорт и дозволение дао-тая г. Ак-су и приказали продать вату немедленно. Сарт продал половину ваты, а другую китайцы отобрали в казну. В настоящее время идет переписка между губернатором г. Урумчи и кашгарским русским консулом относительно конфискованной ваты. Русские подданные пробовали гнать овец, но караульные китайцы за пропуск овец берут дань. Вообще между китайцами и русскими происходят здесь нередко столкновения из-за того, что товар отпускается в долг. Более редки столкновения из-за нарушения порядка; наир[имер] столкновения из-за того, что русские не ходят падать ниц перед губернатором в день Нового Года и становиться на колени перед уездным начальником. Китайцы презрительно смотрят на русских, называя их «заморскими чертями» или «одноголзыми животными». В 1889 году 6 крепостных солдат схватили русского ак-сакала за бороду и руки и отняли у него карманные часы. Это прошло безнаказанно.

По совету г. Гуйдунпина (Гуй-чжун-дун-чин) я послал ак-сакала с визитной карточкой к грозному начальнику (ди-ха-шенъ) по фамилии Ян-ци-пу, желая побывать у него с визитом. В ответ он прислал свою визитную карточку, но о желании принять меня никакого известия не прислал. Маньчжуры, по словам И. Ф. Толшина, переселены из Урумчи в Гучен 2 года тому назад. В Кульдже живет их теперь 5 000 человек. Здесь в Урумчи им отведен был особый участок. Из китайских ремесленников есть здесь: 2 часовщика (сарт и китаец), сапожники, портные, столяры, слесаря, чеботари, бондари, кузнецы и мастера золотых и серебряных дел. Здешние изделия весьма дешевы. Из привезенных пекинских товаров заслуживают внимания по изящной отделке фаянсовые вазы, тарелки и чашки. [...]

27 августа.

[...] По словам г. Гуйдунпина Урумчи есть центр двух областей, одна из которых называется Ди-ха-чжоу; но это не есть название города. О названиях г. Чугучака Исмаил сообщил следующее. Китайцы называют его двойко: Яр-пин и Би-яр; калмыки и маньчжуры — Тарбагатай; киргизы — Чаушак. [...]

29 августа.

[...] В 5 часов вечера Курбан-бай, русский овцевод из Намангана, торговавший в Турфане 14 лет, сообщил о Турфане и Урумчи следующее. В Турфане 9 мечетей. Все они в центре города. В Урумчи 12 мечетей дунганских и 1 сартская. Три года тому назад, когда в 1886 году приехал сюда впервые губернатор, стали позволять дунганам строить мечети, иметь мулл и читать во всеуслышание азап. Прежде им не дозволялось иметь ничего своего под тем предлогом, чтобы они (дунганы) снова не отделились от китайцев и не взбунтовались. В настоящее время китайцы и дунганы рождаются друг с другом беспрепятственно. В прежнее время дунганы выдавали своих дочерей замуж за китайцев, но на китайских девицах не женились. Публичные женщины есть здесь разные: китайки, дунганки и сартки из Турфана, Кучара, Курли, Хогана, Яркенда и Ак-су. Турфанских сарток здесь больше всего. Публичные женщины живут здесь большей частью по гостиницам. Врачей, которые бы следили за публичными женщинами, здесь нет. Лет 13 тому назад у дунган был такой обычай. Если четыре хороших человека заявят, что такая-то девица прелюбодействовала с таким-то мужчиной, то ее приводили к мулле, и мulla приказывал убить ее. Тогда закапывали ее до пояса в землю и убивали камнями. [...]

1 сентября.

Русский ак-сакал г. Урумчи Азим-бай Мухаммед-Мусабаев, здешний торговец родом из Марислана сообщил об урумчинских банях следующее. Торговых бань здесь 15. За вход в баню платится различно: 3-15 копеек. Все бани содержатся дунганам. В отдельных номерах дают только 2 ведра горячей воды, а холодной не дают. 27 лет тому назад, когда Азим-бай был в Тарбагатае (Чугучаке), из урумчинских гор вышли десятки тысяч змей и направились к городу. Жители города все

испугались и считали змей предвестницами общего бедствия. Китайцы во главе с начальниками города и областей вышли навстречу змеям, поклонились им и стали приносить жертвы своим идолам, обрызгивая их кровью жертвенных животных. По рассказам здешних китайцев змеи до приношения жертв играли в реке и прудах, а после приношения все ушли в горы и исчезли. С тех пор змей осталось весьма мало. Через год после появления змей, именно в 1864 году, Урумчи был разрушен дунганами до основания. Нынешний город — новый, построенный близ развалин старого. Исмаил слышал о появлении змей много раз от чугучакских китайцев. [...]

6 сентября.

[...] В 1 час дня я и г. Бехтерев наняли китайца-извозчика за 4 кашгарских янчапа (тепги) на 4 часа и поехали в гости к секретарю губернатора г[осподину] Гуй-дун-пину. Там угощали нас обедом из 35 блюд (9 перемен), состоящих из растительной и животной пищи. К большей части блюд прибавлен уксус. Уксус прибавлен и к вареным яйцам. Из животной пищи замечательны, между прочим, маринованные черви. За столом кроме хозяина было 6 человек: двое нас, два его ученика и два манжура, приехавшие недавно из Пекина. Г[осподин] Гуй-дун-цин, между прочим, сообщает, что китайских аптек в г. Урумчи 10; на лекарства идут, между прочим: лягушки, черви, ящерицы и тигровая шкура. [...]

8 сентября.

[...] В 1 час пополудни я и г[осподин] Бехтерев отправились в русско-китайскую школу по приглашению самого учителя г[осподина] Гуй-дун-цина. Я написал 8 страниц русских прописей и дал их г[осподину] Гуй-дун-цину для его учеников. Учеников у него 9. Все они из разных провинций Китайской империи. Один — маньчжур из Мукдена. По-русски все читают бегло, но мало понимают прочитанное, потому что начали учиться русскому языку только 3 года тому назад. Все ученики женаты. Возраст их — с 20 лет выше. Все они живут на казенной квартире при школе и получают определенное содержание. Кроме русского языка ученикам преподаются и начальные сведения из всеобщей географии. Из 5 частей света ученикам более всего известны Европа и Азия. Из пособий имеются генеральные карты этих двух частей света и большой глобус. Ученики знакомятся с содержанием трактатов, заключенных между Россией и Китаем, и переводят их на оба языка. Разговорным языком ученики мало занимаются. В школе нам подали чаю; напившись чаю и попроцавшись уехали домой. [...]

13 сентября.

[...] По уходе песенника Седика, в 11 часов у[тра] пришли ко мне в гости 3 ученика г[осподина] Гуй-дун-цина и просидели 1 час. Хотя с трудом они разговаривали с нами по-русски. Я передал им свои визитные карточки, а они взамен их написали по-русски свои имена и фамилии. Один Ка-шу-хоу, другой Чан-ду-син и третий Ди-зы-юань. Первые слоги — их фамилии. По словам их, учеников в школе 9 человек: один из Мукдена, один из провинции Шан-си, двое — жители Ху-ми-ё-зы (Урумчи), трое — из провинции Ху-на, один — из провинции Ху-бэй и один — из провинции Си-цзан (Тибет). [...]

18 сентября.

[...] По уходе турфанца Седика, в 10 часов утра я и Иван Катанов пошли в баню, содержащую дунганом. Отдельные номера настолько маленькие, что в них едва может поместиться один человек; поэтому мы заняли два номера. На каждый номер полагается по ведру горячей воды. Пол камешный, подогреваемый снизу. Номера отделяются друг от друга дощатой стеной со щелями и отверстиями. От общего коридора номера ничем не отделяются, кроме тиковой или нанковой занавески, опускающейся до пола. За два номера я заплатил 2 кашгарские янчана (20

коп[еек]). В 12 ч[асов] д[ня] за нами зашел 1 китайский купец, едущий по своим делам в Москву, и пригласил нас всех к себе в гости. Живет он в большой гостинице. Номера ее расположены, как ярусы театра. Тут есть и сцена для приезжающих из Пекипа актеров. Китаец угощал нас сначала чаем, а потом сытным обедом, состоявшим из свинины, курицы, яичницы с уксусом, вареной в сахаре сараны, бобов, капусты и лапши. [...]

28 сентября.

В 7 ч[асов] в[ечера] И. Ф. Толпин сообщил о кашгарских китайцах следующее. Там сильно притесняют русских подданных. Так как торговля в Карашаре была бы хороша. Русская торговля, именно лавка Хаджи-Омара, есть в Курле. В феврале с[его] г[ода] китайцы избили фотографа И. Ф. Толпина и спутника его Ф. Т. Васильева, приговаривая: «Надо отвадить русских: недавно прошли здесь 30 русских и еще явились 2 человека!» Вообще китайские чиновники придираются без меры, чтобы слернуть только какой-нибудь подарок. У одного приказчика отняли револьвер. Англичане, разезжая по Гань-су, угрожают оружием, и все придирающиеся разбегаются. Путешественникам вообще без охранной бумаги из Пекина пускаться в путь нельзя. В Курле и Карашаре много мусульман. В Карашаре полицейские солдаты избили одного сарта за то, что он не поклонился городничеству. [...]

6 октября.

[...] Их (ежей. — *Авт.*) китайцы едят и употребляют на лекарство. Чтобы добыть внутренности ежа, надо обвалить его в глине и потом бросить в жаркую печь. Когда глина накалится докрасна, ее отбивают, и еж получается изжаренный. [...]

10 октября.

Сарт Юнус-Кары и киргиз Юнус Джангуданов сообщили о китайцах и мусульманах Китая следующее. Если пройдет какой-нибудь слух о войне против китайцев, то все мусульмане взбунтуются и перережут китайцев своего города. Осенью в холодные дни и зимою китайские войска на учение пикогда не ходят, боясь мороза. Все солдаты сидят дома и греются у очага. Если осенью и устраивается что-нибудь в роде парада, то солдаты выходят не иначе как держа ружье под мышками и пряча руки за пазухой. [...]

ИА РГ, ф. 969, оп. 1, д. 10, л. 62 об.-63 об., 65 об.-66, 68 об., 81, 93-94 об., 97-97 об., 99-101, 103-105 об., 107-109 об., 112 об.-113, 126 об.-127, 145 об.-146, 149, 169 об., 175 об.-177, 216 об.-217, 225 об., 227.

Публикацию подготовили
Рамиль Валеев,
доктор исторических наук,
Дмитрий Мартынов,
доктор исторических наук,
Юлия Мартынова,
кандидат исторических наук,
Валентина Тугужеева,
доктор исторических наук

